

На правах рукописи

Шевелева Ксения Владимировна

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ
ПАМЯТИ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О СОБЫТИЯХ
ВТОРОЙ МИРОВОЙ И ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙН**

Специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2024

Работа выполнена в федеральном государственном образовательном учреждении высшего образования «МИРЭА – Российский технологический университет».

Научный руководитель: **Агапов Павел Валерьевич**, доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Кибальник Алексей Григорьевич**, доктор юридических наук, профессор, Ставропольский филиал ФГКОУ ВО «Краснодарский университет МВД России», профессор кафедры уголовного права и криминологии

Денисова Анна Васильевна, доктор юридических наук, доцент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», профессор департамента уголовного права, процесса и криминалистики

Ведущая организация: **Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»**

Защита диссертации состоится «5» июля 2024 года в 12 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета 77.2.001.01, созданного на базе ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева», по адресу: 125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12, ауд. 109.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева: <https://academy-skrf.ru>.

Автореферат разослан «___» мая 2024 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета 77.2.001.01,

кандидат юридических наук, доцент

Н.Н. Ильин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В конце XX века геополитическая обстановка в мире значительно изменилась, чему, в первую очередь, способствовал распад СССР. Перестановка сил на международной арене привела к установлению однополярного мира во главе с США и их союзниками, которые стремятся закрепить свое превосходство во всех сферах общественной жизни. Взяв курс на тотальную гегемонию, политики западных стран принимают все усилия для укрепления своих позиций, в том числе и путем определённого переформатирования исторического сознания народов, в первую очередь проживающих на пространстве бывшего Советского Союза. Важнейшей составляющей подобной политики является стремление руководства США и их союзников навязать народам планеты свой, далекий от объективности взгляд, на причины, характер, события и последствия Второй мировой войны, а, главное, на место и роль СССР в данном масштабном военном конфликте.

Учитывая изложенное, считаем, что следует обратить внимание на потенциально возможные и реальные последствия подобной деятельности для всех народов нашей планеты и Российской Федерации, в частности.

Во-первых, созданная в 1945 г. система международной безопасности, а также территориальные границы, установленные в результате победы стран Антигитлеровской коалиции над фашистским блоком, могут быть подвергнуты пересмотру.

Во-вторых, деформация исторического сознания общества потенциально сдержит строительство многополярной системы мироустройства.

В-третьих, ревизия истории уже привела к возрождению и активизации неонацистских сил в мире, усилению экстремистских взглядов.

В-четвертых, субъективный и политический взгляд на события Второй мировой войны, закреплённый в важнейших международных нормативных правовых актах, уже в настоящее время реально ущемляет политические права

Российской Федерации как субъекта Организации Объединенных Наций (ООН), создает юридические предпосылки для дискриминации граждан Российской Федерации на международной арене.

Все эти явления, некоторые из которых уже являются фактом действительности, требуют всестороннего осмысления и, по нашему мнению, юридической оценки, поскольку представляют угрозу национальной безопасности Российской Федерации. Противодействие подобным явлениям – приоритетная задача государства.

В Указе Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» отмечается важность сохранения материальных и нематериальных ценностей, представляющих собой совокупность наиболее отличительных свидетельств исторического, культурного и духовного развития народов Российской Федерации. На наш взгляд, к нематериальным ценностям, в первую очередь, необходимо отнести историческую память, поскольку она является мощным социальным инструментом, формирующим коллективную и индивидуальную идентичность граждан. Посредством исторической памяти населению передаются образы прошлого страны, моральные ценности и накопленный общественный опыт, то есть историческая память является основой духовной преемственности поколений и источником национального единства общества.

Защита исторической памяти должна осуществляться всеми средствами и ресурсами страны — экономическими, политическими, культурными, образовательными, и, безусловно, правовыми. Между тем, следует отметить, что защита исторической памяти в правовой сфере отличается сложностью и неоднозначностью. Особая трудность заключается в создании эффективного юридического механизма, один из элементов которого — уголовно-правовая защита. На необходимость уголовно-правовой защиты исторической памяти населения обратил внимание Председатель Следственного комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкин, указав, что «мы сталкиваемся

с попытками переписать историю, ревизовать итоги Нюрнбергского процесса и даже представить героями тех, кто совершал зверские преступления».

В Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) включены некоторые составы преступлений, прямо или косвенно направленные на защиту исторической памяти народов Российской Федерации об исторических событиях. В частности, уголовная ответственность установлена за уничтожение и повреждение воинских захоронений, памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов в период Великой Отечественной войны (ст. 243⁴ УК РФ), за деяния, способствующие реабилитации нацизма (ст. 354¹ УК РФ). Также в уголовном законе предусмотрен ряд преступлений, объектом которых являются иные охраняемые ценности, интересы, блага, но дополнительно посягающие, в том числе, и на историческую память о Второй мировой и Великой Отечественной войнах.

При этом согласно статистическим данным за период с 2019 по 2022 гг. количество зарегистрированных преступлений в сфере реабилитации нацизма возросло более чем в 5 раз. Рост преступности в исследуемой сфере указывает на активное распространение посягательств на историческую память, а также на отсутствие эффективных инструментов воздействия на них со стороны правоохранительных органов. Налицо отсутствие содержательных и точных дефиниций, что затрудняет процесс квалификации преступных деяний в сфере охраны исторической памяти. Имеются проблемы отграничения преступных деяний, совершенных в отношении исторической памяти народов Российской Федерации о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн ввиду наличия смежных и конкурирующих составов, а также недостаточная детализация уголовно-правовых признаков исследуемых преступлений, что отражается на правоприменительной практике. Полагаем, что разрешение указанных проблем позволит повысить эффективность действия механизма уголовно-правовой охраны исторической памяти народов Российской Федерации.

Степень научной разработанности темы исследования. На настоящий момент опубликовано несколько исследований, посвященных уголовной ответственности в сфере охраны исторической памяти, в числе которых труды А. И. Бастрыкина, А. А. Бессонова, В. В. Бычкова, И. А. Варченко, О. Н. Ведерниковой, А. В. Денисовой, Н. А. Егоровой, Я. Н. Ермоловича, Н. Н. Ильина, А. Г. Кибальника, А. А. Колесника, М. Г. Левандовской, В. В. Меркурьева, Л. А. Прохорова, П. С. Рыжова, Н. О. Селиверстова, Е. В. Червонных и других. Данные работы посвящены отдельным уголовно-правовым, криминалистическим, историческим аспектам проблемы, носят фрагментарный характер.

Диссертационные исследования об ответственности за посягательства на историческую память народов Российской Федерации о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн на настоящий момент представлены научной работой на тему «Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма» (2017 г.) подготовленной А. Ю. Ивановым, однако, с момента опубликования ее результатов ст. 354¹ УК РФ претерпела значительные изменения. Кроме того, в уголовный закон в 2020 г. введены новые составы преступлений, посягающих на историческую память, ранее не являвшихся предметом диссертационных исследований, тем самым, вопросы ее защиты нуждаются в дальнейшей научной разработке.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, возникающие по поводу установления и реализации ответственности за посягательства на историческую память народов Российской Федерации о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн.

Предметом исследования являются уголовно-правовые средства защиты от новых форм общественно опасных деяний, посягающих на историческую память народов Российской Федерации о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн, а также практика применения норм, предусматривающих

ответственность за посягательства на историческую память на международном и национальном уровнях.

Целью исследования является разработка уголовно-правового механизма ответственности за посягательства на историческую память народов Российской Федерации о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн, выработка подходов по его совершенствованию.

Достижение поставленной цели предполагает постановку и решение следующих **задач исследования**:

- раскрыть социально-историческую и криминологическую обусловленность ответственности за посягательства на историческую память народов Российской Федерации о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн;

- установить основания криминализации деяний, связанных с защитой исторической памяти народов Российской Федерации о событиях Второй мировой, Великой Отечественной войн;

- на основе сравнительного анализа зарубежного и международного уголовного права определить перспективы использования опыта стран по защите исторической памяти;

- раскрыть объективные и субъективные признаки основных составов исследуемых преступлений;

- определить уголовно-правовые средства противодействия преступлениям, посягающим на историческую память народов Российской Федерации о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн;

- выявить проблемы квалификации деяний, связанных с посягательствами на историческую память народов Российской Федерации о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн;

- установить критерии отграничения уголовно-правовых норм об ответственности за посягательства на историческую память;

- разработать пути совершенствования отечественного уголовного законодательства, направленного на противодействие посягательствам

на историческое наследие и историческую память многонационального народа Российской Федерации о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн.

Научная новизна диссертации заключается в том, что автором, одним из первых, проведен системный анализ уголовной ответственности за посягательства не только на историко-культурные материальные объекты (символы воинской славы, монументы, памятники и т. д.), но и за посягательства на духовные объекты – историческую память народов Российской Федерации о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн. Кроме того, автором:

- представлено понятие исторической памяти как объекта уголовно-правовой охраны;

- обоснованы предложения по совершенствованию отечественного законодательства об ответственности за действия, посягающие на историческую память народов Российской Федерации о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн;

- представлены основания отграничения уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за посягательства на историческую память народов Российской Федерации о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн;

- сформулированы предложения по дальнейшему совершенствованию международных правовых норм и национального уголовного законодательства, связанных с недопущением возрождения нацистской и фашистской идеологий;

- представлено авторское определение «символа воинской славы», конкретизирован их перечень.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть положены в основу дальнейшего доктринального исследования проблем ответственности за преступления, предусмотренные ст. ст. 243⁴, 354¹ УК РФ, развития теории уголовно-правовой квалификации

исследуемых деяний, устранения коллизий в подходах при оценке преступных посягательств на историю Второй мировой и Великой Отечественной войн.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы при разработке законопроектов и подзаконных нормативных правовых актов, а также в практической деятельности правоохранительных органов, задействованных в борьбе с преступностью в сфере защиты историко-культурного наследия Российской Федерации. Кроме того, материалы исследования могут быть внедрены в образовательный процесс, при преподавании ряда юридических дисциплин уголовно-правового цикла, таких как «уголовное право», «криминология», «научные основы квалификации преступлений». Результаты диссертационной работы целесообразно также использовать при организации переподготовки и повышения квалификации сотрудников Следственного комитета Российской Федерации и иных правоохранительных органов. Выводы исследования могут найти отражение в научно-исследовательской работе в области изучения актуальных проблем института уголовной ответственности.

Методология исследования. Методологической основой диссертации выступает диалектический метод познания. Использовались общенаучные (анализ и синтез, сравнительно-правовой) и частнонаучные (формально-юридический, историко-сравнительный, анкетирование) методы исследования.

Указанная методология применялась для решения поставленных в рамках научного исследования задач. В частности, анализ, синтез, историко-сравнительный методы позволили определить предпосылки и факторы, обуславливающие криминализацию преступлений, посягающих на историческую память народов Российской Федерации о событиях Великой Отечественной и Второй мировой войн. Сравнительно-правовой метод способствовал изучению вопросов, связанных с уголовной ответственностью за рассматриваемые деяния на территории нашей страны и в ряде зарубежных стран. Формально-юридический метод позволил определить понятие и содержание таких дефиниций как «историческая память», «фальсификация

истории», «символ воинской славы». Метод анкетирования использовался для выявления доминирующего в обществе отношения к установлению уголовной ответственности за фальсификацию исторических сведений о событиях Второй Мировой и Великой Отечественной войн.

Теоретической базой исследования явились труды ведущих отечественных и зарубежных ученых в области национального и международного уголовного права и криминологии, среди которых необходимо особо выделить труды П. В. Агапова, Ю. М. Антоняна, А. И. Бастрькина, А. В. Бриллиантова, В. А. Блинникова, Л. Д. Гаухмана, П. В. Головненкова, А. В. Денисовой, А. Э. Жалинского, А. Ю. Иванова, Л. В. Иногамовой-Хегай, А. Г. Кибальника, В. Н. Кудрявцева, Н. Ф. Кузнецовой, Н. А. Лопашенко, И. М. Мацкевича, В. В. Меркурьева, А. В. Наумова, Г. А. Русанова, И. П. Сафиуллиной, Н. С. Таганцева, А. Н. Трайнина.

Положения, выносимые на защиту:

1. Авторская трактовка исторической памяти народов Российской Федерации о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн, как особой духовной социально-значимой ценности, нуждающейся в защите уголовно-правовыми средствами. Ее выделение в качестве самостоятельного объекта охраны обусловлено активизацией деструктивной и пропагандистской деятельности неонацистов, что угрожает национальной безопасности Российской Федерации и лишает последующие поколения достоверной информации об исторических процессах, их причинах и последствиях.

2. Определение содержания объекта уголовно-правовой охраны исторической памяти как информации, передаваемой из поколения в поколение и хранимой в виде знаний об исторических событиях, о деятелях и героях, о национальных традициях и общественном опыте, которая является фундаментальной основой духовной и культурной идентичности общества. Предложенной дефиницией целесообразно дополнить Федеральный закон от 19.05.1995 № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов».

3. С учетом зарубежного опыта регламентации ответственности за посягательства на историческую память (Республики Беларусь, Федеративной Республики Германии, Израиля, Австрийской Республики) предложен авторский проект Федерального закона Российской Федерации «О противодействии реабилитации нацизма и фашизма», устанавливающий основные принципы противодействия реабилитации нацизма и фашизма, правовые и организационные основы недопущения их реабилитации и оправдания, героизации нацистских, фашистских преступников и их пособников.

4. Обоснованы теоретические рекомендации по отграничению деяний, предусмотренных ст. ст. 214, 243, 243⁴, 354¹ УК РФ в зависимости от качественной характеристики предмета преступного посягательства:

1) если предмет преступления представляет собой сооружение, памятник, мемориал, стелу, установленные в память защитников Отечества либо место воинского захоронения, и в отношении него осуществляются действия по уничтожению либо повреждению, даже если он включен в Единый реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, то деяние следует квалифицировать по ст. 243⁴ УК РФ;

2) если предметом преступления является сооружение, памятник, мемориал, стела, установленные в память защитников Отечества, и в отношении него осуществляются действия по его осквернению, то деяние следует квалифицировать по ст. 214 УК РФ;

3) если предметом преступления является место воинского захоронения и в отношении него совершаются оскверняющие действия, то деяние следует квалифицировать по ст. 244 УК РФ; при установлении цели таких действий, выраженных в виде желания оправдать и реабилитировать нацизм – по совокупности (ст. 244 УК РФ, ст. 354¹ УК РФ);

4) если предметом преступления выступает символ воинской славы России, и в отношении него совершаются оскверняющие действия, содеянное следует квалифицировать по ст. 354¹ УК РФ. Обозначено, что действия по

уничтожению и повреждению символа воинской славы России на настоящий момент не являются уголовно-наказуемыми;

5) если осуществляется осквернение мест воинских захоронений лицом, достигшим возраста 14 лет, его действия следует квалифицировать по ст. 214 УК РФ.

5. Обозначена уязвимость уголовно-правовой защиты исторической памяти народов Российской Федерации в связи с отсутствием специального основания ответственности для лиц, осквернивших воинские захоронения, а также памятники, стелы, обелиски, другие мемориальные сооружения или объекты, увековечивающие память погибших при защите Отечества или его интересов либо посвященные дням воинской славы России. Предложено дополнить диспозицию ст. 243⁴ УК РФ указанием на действие, выраженное посредством осквернения.

6. С целью реализации основных выводов диссертационного исследования предложены дополнительные уголовно-правовые механизмы защиты исторической памяти:

1) с учетом роста посягательств на предметы преступлений (ч. 2 ст. 243⁴ УК РФ), совершаемых по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной и религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предлагается дополнить ее соответствующим квалифицирующим признаком;

2) ввиду несоответствия термина «реабилитация», используемого в названии ст. 354¹ УК РФ с ее контекстом, заменить лексическую конструкцию «реабилитация нацизма» на «оправдание» либо «пропаганда» нацизма (по аналогии со ст. 205² УК РФ);

3) вследствие несоответствия объекта уголовно-правовой охраны при осквернении символов воинской славы России предусмотреть в ч. 1 ст. 243⁴ УК РФ в качестве самостоятельного (альтернативного) деяния «осквернение символов воинской славы России»;

4) предусмотреть ответственность не только за осквернение символов воинской славы России, но и за их уничтожение и повреждение, дополнив ст. 243⁴ УК РФ указанным признаком;

5) с учетом несоответствия объекта уголовно-правовой охраны при оскорблении памяти защитников Отечества либо унижении чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны, закрепить их в качестве самостоятельных (альтернативных) деяний в ч. 6 ст. 128¹ УК РФ.

6) предусмотреть в ст. 354¹ УК РФ самостоятельную ответственность за реабилитацию фашизма, в связи с его социально-правовой сущностью, не соответствующей по смысловому содержанию нацизму, а равно во избежание применения уголовного закона по аналогии.

7) принимая во внимание результаты проведенного анкетирования о необходимости защиты исторической памяти народов Российской Федерации о Великой Отечественной войне уголовно-правовыми средствами, установить самостоятельную ответственность в ст. 243⁵ УК РФ за фальсификацию исторических сведений о деятельности СССР в период Второй мировой или Великой Отечественной войн, в частности, за умышленное публичное обоснование несуществующих исторических событий в периоды до, во время и после Второй мировой войны или Великой Отечественной войны в целях деструктивного воздействия на историческую память и культурное наследие народов многонационального российского государства.

7. В связи с отсутствием в уголовном законе определения символа воинской славы и значимости толкования этого термина для правоприменительной практики предложена его авторская дефиниция как «вещественного, графического или звукового знака, выраженного в форме элемента материального мира, используемого для отображения и признания героических деяний и достижений защитников Отечества в различные периоды истории государства». Данное определение предлагается закрепить в Федеральном законе от 19.05.1995 № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов».

8. В целях стабилизации судебной-следственной практики, предлагается конкретизировать символы воинской славы России для целей ст. ст. 243⁴, 354¹ УК РФ:

1. Знамя Победы.
2. Эмблема Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами Российской Федерации.
3. Знамя Вооруженных Сил Российской Федерации (знамена видов Вооруженных Сил).
4. Эмблема и флаг Министерства обороны Российской Федерации.
5. Боевое знамя воинской части.
6. Знаки отличия Министерства обороны Российской Федерации.
7. Георгиевская лента.

Иные предметы материального мира (памятники, сооружения, обелиски и т. д.), несмотря на их социальное значение как общенациональных символов Победы в Великой Отечественной войне, критериями символов воинской славы России не обладают.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность результатов настоящего диссертационного исследования подтверждается комплексным подходом к изучению вопросов уголовной ответственности за посягательства на историческую память народов Российской Федерации о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн, обобщением опыта правоприменительной практики, анализом 59 приговоров, 8 постановлений различных судебных инстанций по исследуемым уголовным делам, а также результатами социологического исследования, проведенного в г. Москве (по специально разработанной автором анкете опрошено 628 респондентов).

Нормативная база исследования включает Конституцию Российской Федерации, положения УК РФ, федеральных конституционных законов и федеральных законов, указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, иных нормативных правовых актов, а также положения зарубежного законодательства,

регулирующего отношения по противодействию посягательствам на историческую память и международных нормативных правовых актов по предмету исследования, ратифицированных в установленном порядке Российской Федерацией.

Сведения об апробации и внедрении результатов диссертационного исследования. Диссертация подготовлена на кафедре «Правовое обеспечение национальной безопасности» Института кибербезопасности и цифровых технологий федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «МИРЭА – Российский технологический университет». Результаты проведенного исследования докладывались на заседаниях кафедры.

Основные положения и теоретические выводы отражены в 15 научных работах, в том числе в 8 статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах, включенных Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации в список изданий, рекомендованных для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, 7 тезисов докладов (общий объем опубликованных работ составил более 10,7 п. л.).

Полученные результаты проведенного исследования внедрены в образовательный процесс кафедры «Правовое обеспечение национальной безопасности» Института кибербезопасности и цифровых технологий Российского технологического университета – МИРЭА; в практическую деятельность следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Нижегородской области, а также управления по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействию экстремизму и терроризму Генеральной прокуратуры Российской Федерации; использованы при подготовке научного доклада «Анализ правоприменительной практики привлечения к установленной законом ответственности за совершение правонарушений и преступлений, связанных с пропагандой, оправданием и реабилитацией нацизма,

распространением нацистской идеологии, исследование причин и условий совершения этих деяний» (тема № 28 Плана работы НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации на 2022 г.).

Объем и структура исследования. Диссертация выполнена в объеме, соответствующем требованиям Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации. Структура работы определялась с учетом специфики темы. Диссертация состоит из введения, трех глав (включающих восемь параграфов), заключения, списка литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, раскрывается степень ее научной разработанности, определяются цель и задачи исследования, указываются научная новизна, методология, теоретическая, нормативная и эмпирическая база, формулируются основные научные положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическая и практическая значимость диссертации, приводятся данные об апробации результатов диссертационного исследования.

Первая глава **«Социально-историческая и криминологическая обусловленность уголовной ответственности за посягательства на историческую память народов Российской Федерации о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Эволюция ответственности за преступления, связанные с охраной исторической памяти народов Российской Федерации о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн»** представлен анализ становления ответственности за посягательства на историческую память народов Российской Федерации о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн.

Исследуя нормативные правовые акты, регламентирующие вопросы защиты отечественной истории, соискатель резюмирует, что историческая память народов Российской Федерации о событиях Второй мировой и Великой

Отечественной войн, представляет собой особую духовную социально-значимую ценность, нуждающейся в защите уголовно-правовыми средствами.

Рассмотрение эволюции правотворческой деятельности в Российской Федерации позволило автору дифференцировать ответственность по двум направлениям: нормативные правовые акты, охраняющие непосредственно историческую память народов Российской Федерации об исторических событиях, и акты, запрещающие пропагандировать, оправдывать и реабилитировать нацизм. В хронологическом порядке по выделенным направлениям изучены указанные источники, определены проблемы и противоречия в подходах к установлению ответственности за посягательства на историческое прошлое страны. Исследование показало, что в целом законодательство об охране исторической памяти народов Российской Федерации о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн, а также о недопустимости реабилитации нацизма имеет репрессивный уклон, устанавливая и усиливая ответственность за преступные действия в данной сфере. Автором отмечено, что законодателем не отграничивается сущностное содержание терминов нацизма и фашизма, и они употребляются в отдельных нормативных правовых актах, как взаимозаменяющие. Это создает опасные предпосылки к необоснованному вменению ответственности за действия, направленные на реабилитацию фашизма. В тоже время не учитывать распространение и современные преступные проявления фашизма, как идеологии в такой же мере опасной как нацизм, законодатель не может. В этой связи, уголовно-правовое регулирование охраны исторической памяти о событиях середины XX века остается недостаточным.

Во втором параграфе **«Основания криминализации деяний, связанных с охраной исторической памяти народов Российской Федерации о событиях Второй мировой, Великой Отечественной войн»** проанализированы основания установления ответственности за деяния, посягающие на историческую память народов Российской Федерации о событиях Второй мировой, Великой Отечественной войн.

Соискатель констатирует, что именно государственная позиция по сохранению исторической правды, является катализатором введения уголовной ответственности за посягательства на историческую память народов Российской Федерации о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн. Ввиду наличия обстоятельств, порождающих объективную необходимость уголовно-правовой охраны определенных ценностей, автором изучен процесс их криминализации. На основе ретроспективного анализа посягательств на историческое наследие страны, выявлены факты деструктивного поведения, направленные на новые охраняемые обществом отношения и ценности, исследован уровень их распространенности и уровень общественной опасности. Кроме того, изучены детерминанты выявленных фактов для определения способов реагирования на них и возможности противодействия им уголовно-правовыми средствами. Проанализированы явления в политической, экономической, социальной и духовной сферах общества, побуждающие лиц к совершению преступлений, посягающих на историческую память народов Российской Федерации о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн. К таковым отнесем низкий уровень жизни большинства населения нашей страны, привлекательные экономические обещания со стороны последователей нацизма, противоречие интересов отдельных групп и людей, способствующих противопоставлению их мировоззрений, недостаточная разработанность уголовной политики государства в сфере преступлений, связанных с реабилитацией нацизма, политическая заинтересованность ряда стран Запада в принижении роли СССР, а далее и Российской Федерации, во всеобщей истории, отсутствие достаточной воспитательной работы в разъяснении необходимости уголовных преследований за любые попытки переписать историю страны и оправдание нацизма, большое количество искаженной информации о событиях Второй мировой войны и ее последствиях в современной литературе и кинематографе и др. Рассмотрев три условных этапа криминализации изучаемых преступлений, автором определено, что появление и существование в обществе поведения,

посягающего на историческое наследие нашей страны, его распространенность, общественная опасность, а также наличие обстоятельств, детерминирующих введение уголовной ответственности, выступают основанием криминализации рассматриваемых преступлений.

В третьем параграфе **«Зарубежный и международный опыт регулирования ответственности за посягательства на историческое наследие»** исследовано зарубежное и международное законодательство, регулирующее вопросы охраны исторической памяти.

Зарубежное регулирование ответственности за посягательства на историческое наследие автором изучено в уголовно-правовых нормах таких стран как Республика Беларусь, Федеративная Республика Германия, Израиль, Австрийская Республика. Подчеркивается, что наибольший интерес для Российской Федерации представляет опыт Республики Беларусь, в уголовном законодательстве которой установлена ответственность не только за реабилитацию нацизма, но и за уничтожение, повреждение и надругательства над историко-культурными ценностями. Отдельно отмечено, что законодатель Республики Беларусь особое место отводит уголовно-правовой охране памятников, сооружений, мемориалов, стел, братских могил и надмогильных сооружений, установленных в честь защитников Республики. В целях урегулирования спорных вопросов квалификации деяний в Республике Беларусь принят Закон от 14 мая 2021 г. № 103-З «О недопущении реабилитации нацизма», раскрывающий содержание основных понятий, охватывающий весь спектр средств, направленных на борьбу с недопущением возрождения, оправдания и пропаганды нацистских преступников и их пособников, на охрану исторической памяти народа Республики Беларусь о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн. Диссертант определил, что для устранения пробелов в действующем законодательстве Российской Федерации следует принять аналогичный нормативный правовой акт федерального значения, в связи чем разработан его проект.

В числе международных правовых норм, направленных на недопущение возрождения идей нацизма и фашизма в мире, исследованных автором: нормы, обязательные к исполнению (Устав и Приговор Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, Конвенция О предупреждении преступления геноцида и наказании за него, Конвенция О ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенция О неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества) и нормы, имеющие рекомендательных характер (Резолюция «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости», Рекомендации по совершенствованию национального законодательства государств – членов ОДКБ в сфере противодействия нацизму и его проявлений). Отмечено, что обязательных к исполнению международных правовых норм, регулирующих вопросы, связанные с недопущением возрождения нацистских, фашистских и неонацистских настроений в международном праве, на настоящий момент нет, в связи с чем диссертантом предложен проект Конвенции О предупреждении пропаганды, героизации и оправдания нацизма, фашизма, неонацизма, который полностью соответствует принципам и приоритетам Организации Объединенных Наций.

Вторая глава **«Уголовная ответственность за преступления в сфере охраны исторической памяти народов Российской Федерации о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Объективные признаки составов преступлений, посягающих на историческую память народов Российской Федерации о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн»** исследованы объект и объективные признаки составов преступлений, посягающих на историческую память народов Российской Федерации о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн.

Автором выявлено, что историческая память о различных событиях отечественной истории, как объект уголовно-правовой охраны, представлена в ст. ст. 243⁴, 354¹, 357 УК РФ. В качестве основного непосредственного объекта историческая память нашла отражение в ст. 243⁴ УК РФ, в качестве дополнительного – в ст. ст. 354¹, 357 УК РФ. В рамках исследования изучены признаки объектов, и констатируется, что историческая память народов Российской Федерации о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн представлена в качестве основного непосредственного объекта в ч. 2 ст. 243⁴ УК РФ. Автором изучены также факультативные признаки объекта исследуемых деяний, а именно предмет преступлений, совершаемых в сфере охраны исторической памяти народов Российской Федерации о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн.

Объективная сторона исследуемых деяний проанализирована автором через такие деяния, как: одобрение или отрицание преступлений против мира и безопасности человечества, военных и других преступлений, факты совершения которых установлены приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран «оси» либо приговорами национальных, военных или оккупационных трибуналов, постановленных на основе принципов, выработанных Международным военным трибуналом; оправдание идеологии (доктрины) и практики нацизма; оправдание лиц и (или) структур либо организаций, признанных преступными либо виновными в совершении преступлений приговором Международного военного трибунала либо приговорами национальных, военных или оккупационных трибуналов, постановленных на основе принципов, выработанных Международным военным трибуналом, а также сотрудничавших с такими лицами и (или) структурами либо организациями на оккупированной территории СССР в годы Второй мировой войны политических и военных организаций, а также лиц, участвовавших в деятельности таких политических и военных организаций и исполнявших либо умышленно содействовавших исполнению преступных приказов лиц и (или)

структур либо организаций, указанных в настоящем абзаце, в любой форме; героизация нацистских преступников и их пособников; распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, а также о ветеранах Великой Отечественной войны; распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах, связанных с участием СССР в Великой Отечественной войне; осквернение, уничтожение и повреждение символов воинской славы, увековечивающих Победу советского народа в Великой Отечественной войне; уничтожение и повреждение воинских захоронений, памятников, мемориальных комплексов и сооружений, посвященных памяти погибших при защите Отечества и его интересов, оскорбление памяти защитников Отечества либо унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны.

В целях уточнения уголовно-правовых признаков объективной стороны исследуемых деяний, автором предложено определение содержания объекта уголовно-правовой охраны исторической памяти. Помимо этого, соискатель констатирует, что не все преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 354¹ УК РФ, посягают на мир и безопасность человечества, как определил законодатель, в связи с чем предложено предусмотреть их в иных статьях УК РФ.

Во втором параграфе **«Субъективные признаки составов преступлений, посягающих на историческую память народов Российской Федерации о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн»** проводится анализ субъективной стороны и субъекта преступлений изучаемой группы.

Соискателем исследован субъект преступлений, где в качестве такового выступает вменяемое, физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности – 16 лет. Кроме того, проанализирована субъективная сторона, представленная в форме прямого умысла, а также ее обязательные признаки. Автором отмечено, что в последние годы в связи с распространением нацистской идеологии, совершаются деяния по уничтожению или повреждению различных мемориальных объектов, увековечивающих память

погибших в Великой Отечественной войне. Эти преступления умышленно совершают лица, осознающие священное значение этих объектов и желающие уничтожить либо повредить их. Мотивы действий в таких случаях экстремистские: политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть или вражда, либо ненависть или вражда в отношении какой-либо социальной группы. Представляется, что и по отношению к деяниям, предусмотренным ст. 243⁴ УК РФ, необходимо подчеркнуть особую опасность экстремистской мотивации лица.

Кроме того, автором диссертации исследованы факультативные признаки субъективной стороны реабилитации нацизма. Констатируется, что исследуемые преступные деяния совершаются, в том числе, на платформах социальных сетей цифровой среды по различным мотивам и целям. При этом квалифицируются они вне зависимости от мотивов и целей, которыми руководствовался субъект. Отсюда следует, что если лицо высказывает публично, в том числе и в социальной сети, одобрение преступлений, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, отрицает факты, установленные указанным приговором, то он совершает преступление вне зависимости от цели и мотивов совершенного деяния, даже если опубликованная информация является необдуманым «ретвитом» другого человека. В свою очередь, большинство обвиняемых по исследуемой статье не осознают всю тяжесть совершенных ими деяний, предполагая, что такая информация – это лишь популяризация своего мнения в сети «Интернет» и общественную опасность такая информация не представляет. Подобная позиция, с точки зрения уголовного права ошибочна, однако требует детальной проработки со стороны законодателя. Это связано с тем, что лица, совершившие преступление посредством социальных сетей в целях реабилитации, оправдания и пропаганды нацистской и фашистской идеологий несут одинаковую ответственность с лицами, совершившими такого рода преступления в сети «Интернет» в иных целях (хулиганства, «хайпа»,

вандализма и т. д.). Следует разграничить такие деяния посредством указания в диспозиции ст. 354¹ УК РФ на цель, которую должно преследовать лицо, размещающее и распространяющее преступную информацию, в том числе и в сети «Интернет».

Третья глава **«Противодействие преступлениям, посягающим на историческую память о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн уголовно-правовыми средствами, перспективы развития уголовного законодательства»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Уголовно-правовые средства противодействия преступлениям, посягающим на историческую память народов Российской Федерации о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн»** рассматриваются возможности противодействия преступлениям с помощью средств, предусмотренных уголовным законодательством.

Определено, что в качестве уголовно-правовых средств охраны выступают юридические инструменты противодействия преступлениям исследуемой сферы. Среди них особое значение имеет уголовно-правовая норма, обеспечивающая защиту от действий, направленных на историческую память. В этой связи, в параграфе проанализированы недостатки конструкции ст. 354¹ УК РФ. Автор обосновывается изменение названия статьи, что позволит более четко определить круг общественных отношений, на которые посягает преступное деяние. Далее, учитывая противоречивую судебную практику и с учетом недопущения использования уголовного закона по аналогии, предлагается предусмотреть ответственность не только за реабилитацию нацизма, но и за реабилитацию фашизма. Автор констатирует, что нацизм и фашизм – как идеологии, в равной мере представляют высокую степень общественной опасности ввиду тех постулатов, которые они пропагандируют. Представляется, что уголовно-правовой запрет должен действовать не только в отношении реабилитации нацизма, но и в отношении реабилитации фашизма несмотря на то, что фашизм осужден на Международном военном трибунале для суда и наказания главных нацистских

преступников европейских стран оси не был. В свою очередь, понятия нацизм и фашизм следует отграничивать друг от друга, как различные явления, в связи с чем соискателем представлен их сравнительный анализ.

Кроме того, диссертантом проанализированы уголовно-правовые признаки ст. 282⁴ УК РФ, устанавливающей ответственность за неоднократную пропаганду либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганду либо публичное демонстрирование которых запрещено федеральными законами. Тем самым были криминализованы действия, предусмотренные КоАП РФ по признаку неоднократности, а также совершена попытка разграничить деяния, предусмотренные ст. ст. 282, 354¹ УК РФ. Однако, по мнению автора, такого рода изменения порождают проблемы в квалификации ввиду того, что за совершение одного преступления, ответственность устанавливается по трем статьям УК РФ, что недопустимо ввиду целей и принципов уголовного законодательства. Налицо отсутствие оснований криминализации деяний, предусмотренных ст. 282⁴ УК РФ, и вопросы установления ответственности за неоднократные пропаганду и публичное демонстрирование нацистской символики уже в полной мере урегулированы законодательством Российской Федерации.

Второй параграф **«Проблемы квалификации деяний, связанных с посягательствами на историческую память народов Российской Федерации о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн»** посвящен исследованию вопросов отграничения исследуемых норм.

В параграфе диссертации представлены результаты анализа следственной и судебной практики, свидетельствующие о том, что правоприменитель при квалификации преступлений зачастую сталкивается с трудностями, ввиду необходимости обращения к положениям иных, смежных норм уголовного права, а также в связи с особенностями конструкции самих норм, которые образуют общие признаки посягательства на историческую память.

Автором осуществляется сравнительный анализ составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 243 и 243⁴ УК РФ, на основании которого предложены критерии их отграничения. Кроме того, выявлены трудности в квалификации, возникающие и в случаях, когда преступное деяние выражено не только в формах уничтожения и повреждения, но и в форме осквернения объектов культурного наследия и объектов материального мира, увековечивающих память лиц, погибших при защите Отечества.

Соискателем предложены критерии отграничения норм, предусмотренных ст. 214 УК РФ, ч. 2 ст. 243⁴ УК РФ, ст. 244 УК РФ и ч. 3 ст. 354¹ УК РФ, на основе качественной характеристики предмета преступного посягательства. Далее, в целях уточнения уголовно-правовых признаков реабилитации нацизма, разработано авторское определение символа воинской славы России и представлен их перечень для целей ст. ст. 243⁴, 354¹ УК РФ. Указанное предлагается закрепить в Федеральном законе от 19.05.1995 № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов».

Третий параграф **«Совершенствование уголовно-правовых норм в сфере охраны исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны»** посвящен вопросам реформирования уголовного законодательства.

Автором выявлены и исследованы дополнительные меры уголовно-правового характера, направленные на защиту традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей. К таковым относится установление уголовной ответственности за искажение отечественной истории.

В этой связи приведены результаты проведенного автором социологического исследования в целях выявления доминирующего в обществе отношения к установлению уголовной ответственности за фальсификацию исторических сведений о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн, в том числе и тех из них, которые не являлись предметом рассмотрения на международном процессе в Нюрнберге. Учитывая итоги опроса 628

респондентов, нормы Конституции Российской Федерации, декларирующие необходимость чтить память защитников Отечества, обеспечивать защиту исторической правды, позицию главы государства, неоднократно указывавшего на необходимость сохранения исторической памяти многонационального народа Российской Федерации о событиях Великой Отечественной войны, а также участившие случаи откровенной фальсификации отечественной истории, представляется необходимым предусмотреть самостоятельную ответственность за указанное деяние.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируется ряд теоретических и практических выводов, направленных на совершенствование уголовно-правовых норм и практики их применения, определяются перспективы развития науки уголовного права в области исследований ответственности за совершение преступлений, связанных с охраной исторической памяти народов Российской Федерации о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн.

В приложениях содержатся анкета-опросник и результаты анкетирования 628 респондентов, проекты Федерального закона «О противодействии реабилитации нацизма и фашизма», Конвенции «О предупреждении пропаганды, героизации и оправдания нацизма, фашизма, неонацизма», Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (в авторской редакции), сводные статистические сведения.

Основные научные результаты диссертации опубликованы автором в статьях в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, среди которых:

1. Шевелева, К. В. О нормативно-правовом закреплении понятий «нацизм» и «фашизм» в отечественном законодательстве / К. В. Шевелева // Вестник Академии права и управления. – 2021. – № 2 (63). – С. 78-83.

2. Шевелева, К. В. Проблемы регламентации уголовной ответственности за проявления нацизма / К. В. Шевелева, В. В. Проценко // Правопорядок: история, теория, практика. – 2021. – № 3 (30). – С. 79-83. (в соавт., соавторство не разделено).

3. Шевелева, К. В. Повышение эффективности применения норм об ответственности за реабилитацию нацизма / К. В. Шевелева // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2022. – № 2 (88). – С. 91-93.

4. Шевелева, К. В. Историческая память о Великой Отечественной войне как объект уголовно-правовой охраны / К. В. Шевелева // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – 2(68). – С. 152-159.

5. Шевелева, К. В. Уголовно-правовая охрана исторической памяти народов Российской Федерации о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн: опыт социологического исследования / К. В. Шевелева, С. Х. Шамсунов, В. В. Меркурьев, П. В. Агапов, А. В. Новиков, Т. В. Радченко. – DOI 10.46741/2686-9764.2022.58.2.002. // Пенитенциарная наука. – 2022. – Т. 16. – № 2 (58). – С. 127-145. (в соавт., соавторство не разделено).

6. Шевелева, К. В. О противодействии фальсификации истории Великой Отечественной войны: правовой аспект / К. В. Шевелева, Н. Е. Честнов // Правопорядок: история, теория, практика. – 2022. – №3 (34). – С. 58-63. (в соавт., соавторство не разделено).

7. Шевелева, К. В. Об объекте геноцида / К. В. Шевелева // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2023. – № 1. – С. 170-175.

8. Шевелева, К. В. Уголовно-правовые меры противодействия фальсификации исторических фактов о деятельности СССР в ходе Второй мировой войны / П. В. Агапов, К. В. Шевелева // Вестник Самарского юридического института. – 2023. – № 1(52). – С. 11-15. (в соавт., соавторство не разделено).

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

1. Шевелева, К. В. Об ответственности за реабилитацию нацизма в сети интернет. Вопросы терминологии / К. В. Шевелева // Цифровые технологии в борьбе с преступностью: проблемы, состояние, тенденции (Долговские чтения): сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 27 января 2021 г.) / под общ. ред. О. С. Капинус; [науч. ред. В.В. Меркурьев, П. В. Агапов; сост. М. В. Ульянов, Н. В. Сальников]; Университет прокуратуры Российской Федерации. – М., 2021. – С. 166-171.

2. Шевелева, К. В. Ответственность за реабилитацию нацизма: проблемы законодательства и правоприменения / К. В. Шевелева, П. В. Агапов // Роль права в обеспечении благополучия человека: сборник докладов XI Московской юридической недели. XXII Международная научно-практическая конференция Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова: в 5 ч. М., 2022. – С. 16-22. (в соавт., соавторство не разделено).

3. Шевелева, К. В. Неусвоенные уроки Хабаровского процесса: уголовно-правовые средства противодействия оправданию чужденоненавистнической идеологии / К. В. Шевелева, П. В. Агапов // Хабаровский процесс: историческое значение и современные вызовы: аналитические материалы Международного научно - практического форума, (Хабаровск, 6–7 сентября 2021 г.) / Сост. Л. Д. Шаповалова. – М.: Фонд «Историческая память», 2022. – С. 194-196. (в соавт., соавторство не разделено).

4. Шевелева, К. В. Современные тенденции противодействия распространению терроризма, экстремизма и реабилитации нацизма в сети Интернет / К. В. Шевелева, В. Ю. Тарасов // Уголовная политика в условиях цифровой трансформации: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Казань, 19 мая 2022 г.) – Казань: Отечество, 2022. – С. 102-110. (в соавт., соавторство не разделено).

5. Шевелева, К. В. О распространении случаев реабилитации нацизма в социальных сетях цифровой среды / К. В. Шевелева // Цифровые технологии и право: сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции (г. Казань, 23 сентября 2022 г.) / под ред. И. Р. Бегишева, Е. А. Громовой, М. В. Залоило, И. А. Филиповой, А. А. Шутовой. В 6 т. Т. 2. – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2022. – С. 248–254. EDN: JSIXFM. DOI: http://dx.doi.org/10.21202/978-5-8399-0769-0_2022_2_556.

6. Шевелева, К. В. О повышении эффективности расследования реабилитации нацизма / К. В. Шевелева // Противодействие экстремизму в условиях цифровизации и информатизации общества и государства: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Москва, 17 ноября 2022 г.). М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. – С. 220-225.

7. Шевелева, К. В. Роль информационного контента в формировании личности преступника, реабилитирующего нацизм / К. В. Шевелева // Личность преступника в изменяющемся мире (Долговские чтения) : сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 23–24 марта 2023 г.) – Москва: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», 2023. – С. 503-508. – EDN PBTXUZ.